

Літаратура

1. Аб сучасным стане і перспектывах нацыянальнай кінематаграфіі. Пастанова калегіі Міністэрства культуры Рэспублікі Беларусь ад 14.03.1994. № 6 // Асноўныя службовыя дакументы. 1994. 1 паўгоддзе / Нацыянальная бібліятэка Рэспублікі Беларусь. – 1994. – С. 19-26.

2. Беларуская культура сёння. Гадавы агляд. 2007. – Мінск: БелДІПК, 2008. – 135 с.

3. Беларуская культура сёння. Гадавы агляд. 2005. – Мінск: БелДІПК, 2006. – 315 с.

4. Беларуская культура сёння. Гадавы агляд. 2001. – Мінск: БелДІПК, 2002. – 68 с.

5. Аб мерах па удасканаленню кінавідэаабслугоўвання насельніцтва рэспублікі / Рашэнне калегіі Міністэрства культуры Рэспублікі Беларусь ад 5 снежня 2002 г. № 14 п. 1 / Асноўныя службовыя дакументы. 2002. 1 паўгоддзе / Нацыянальная бібліятэка Рэспублікі Беларусь. – 2002. – С. 15-19.

6. Краткий статистический сборник «Республика Беларусь в цифрах», 2006 (Стат. сб.) Минстат Республики Беларусь. – Минск, 2006. – 346 с.

7. Краткий статистический сборник «Республика Беларусь в цифрах», 1995 (Стат. сб.) Минстат Республики Беларусь. – Минск, 1996. – 268 с.

8. Учреждения культуры и искусства Республики Беларусь в 2007 г. Статистический сборник / Мин. стат. и анализа Респ. Беларусь. – Минск, 2008. – 83 с.

9. Учреждения культуры и искусства Республики Беларусь: Стат. сб. / М-во статистики и анализа Беларуси; [Редкол.: В.С.Метеж (пред.) и др.]. – Минск: Статиздат Минстата Беларусі, 2002. – 82 с.

10. Беларуская культура сёння. Гадавы агляд. 2006. – Мінск: БелДІПК, 2007. – 186 с.

11. Итоги 2007 года / Афіцыйны сайт кінастудыі "Беларусьфільм". [Электронны рэсурс]. Рэжым доступу:

http://www.belarusfilm.by/rus/representative/~page_m11=7~news_m11=238.

13. Беларуская культура сёння. Гадавы агляд. 2002. – Мінск: БелДІПК, 2003. – 207 с.

12. Гісторыя кінамастацтва Беларусі. У 4 т. (1986-2003 гг.) / Л.М. Зайцава [і інш.]; навук. рэд. Л.М. Зайцава. – Мінск: Бел. Навука, 2004. – Т. 4.

14. Александр Лукашенко посетил многозальный кинотеатр «Беларусь» в Минске // Афіцыйны інтэрнет-партал Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь. [Электронны рэсурс]. Рэжым доступу: <http://www.president.gov.by/press62077.print.html>.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ: ИМПЕРАТИВНОСТЬ ИЛИ АЛЬТЕРНАТИВНОСТЬ

А.А.Лазаревич

Институт философии Национальной академии наук Беларуси, г. Минск

На тему глобализации говорят и пишут очень много. Меньше других, может быть, в центре внимания оказываются такие вопросы: что есть глобализация – процесс, содержащий альтернативы и варианты, или же процесс неизбежный, односторонний, императивный; ведет ли этот процесс к созданию однородной мироцелостности или же содержит в себе возможности разных национально-культурных спецификаций; является ли этот процесс порождением новейших сдвигов в производстве, информатике, культуре, или же он имеет свои исторические корни и исторические прецеденты; как могут человеческая ментальность, мировоззрение и сознание реагировать на этот процесс, противостоять ему.

К числу наиболее значимых черт глобализации обычно относят: усиление взаимозависимости стран и народов во всех сферах человеческой деятельности; образование всемирного рынка финансов, товаров и услуг, т.е. мировой экономики; становление глобального информационного пространства, неподвластного воле и желаниям отдельных государств и обеспечивающего быструю связь в реальном масштабе времени; превращение знания в основной элемент общественного богатства; выход бизнеса за национальные рамки посредством формирования транснациональных корпораций, которые сводят на нет регулирующие возможности государств; внедрение и доминирование в практике международных отношений и внутриполитической жизни народов универсальных человеческих ценностей; формирование теоретических подходов, обосновывающих принципиальную неспособность экономически слабых государств следовать в русле мирового развития, что неизбежно ведет к их хроническому отставанию и выпадению из мировой экономики.

Из положительных черт глобализации, как правило, отмечается рост контактов и связей между странами и народами в области экономики, торговли, науки, образования, технологий, культуры. В течение последних 50 лет средний доход на душу населения в мире вырос в три раза. Мировой ВВП увеличился в 10 раз. За последнюю четверть века более чем на 10% выросло число людей, достигших среднего уровня благосостояния.

Естественно, это усредненные показатели современного социального благополучия, не отражающие существующую дифференциацию в благосостоянии отдельных стран, народов, регионов. Следует согласиться с тем, что нынешняя глобализация предоставляет неравные условия для ее участников. Мир не интегрируется с учетом интересов всех стран, его деловая активность контролируется ограниченным числом наиболее сильных государств. В связи с этим следует особо подчеркнуть бесперспективность политики однополюсного сосредоточения власти и финансово-экономических ресурсов у незначительной части стран и организаций мира, провоцирующей поглощение «глобализации достатка» глобализацией бедности, болезней и эпидемий, истощения природных ресурсов и экологических катастроф, экономической и политической нестабильности. Важно сегодня найти приемлемый баланс встречных потоков «верхних» и «нижних» уровней глобализации.

Проявления глобализации достаточно многогранны. Наиболее дискуссионной в этом отношении является сфера культурных взаимодействий. Во второй половине XX в. полностью себя исчерпал колониализм как идеология культурного и этнического взаимодействия, а на смену ему пришли самостоятельные национальные государства, транснациональные компании, интегрирующие эти государства в мировую экономику, и новая идеология культурного взаимодействия, которую можно определить как *мультикультурализм*. И если в условиях колониализма культурное взаимодействие определялось доминирующей этнической группой и сводилось в общем к интеграции этнических меньшинств в доминирующую культурную среду, то в условиях глобализации культуры на первый план выходят новые способы и направления взаимодействия культур, которые идеологически признаются равноценными и равноправными, но вынуждены существовать в рамках политики национальных или федеративных государств, а также в условиях сильных внешних воздействий, связанных с формированием надгосударственных общностей, интенсивной иммиграцией и коммуникацией.

Уже в эпоху первых цивилизаций можно было выделять так называемые успешные в плане распространенности, или доминантные, культуры и культуры не-

успешные, остающиеся изолированными на протяжении длительного периода времени. Данная успешность или неуспешность культур определялась в первую очередь средствами коммуникации, главным из которых в древних цивилизациях была, как известно, письменность. Именно такая возможность быстрого и эффективного распространения информации давала возможность доминантным культурам развивать искусство, науку, религию и именно она лежала в основе последующей трансформации неуспешных культур при их колониальном захвате или завоевании. Одной из первых форм мультикультурности следует считать ситуацию существования доминантной и недоминантной культуры или культур в рамках одного государства, причем носителями доминантной культуры были более высокие социальные слои.

В XX в. дихотомия так называемых успешных и неуспешных культур сменилась достаточно сложной структурой культурного взаимодействия. Среди элементов этой структуры наиболее очевидными являются следующие типы культур:

- локально-этнические;
- национально-этнические (национально-государственные);
- иммиграционные, носителями которых выступают лица (диаспоры), получившие право постоянного проживания в той или иной стране;
- транзитивные, носителями которых выступают лица (диаспоры), временно пребывающие в той или иной стране (например, в период учебы, временной работы и т. п.);
- технологически развитые глобальные.

Неуспешные культуры прошлого в рамках доминирующих культур сегодня выступают прообразами локальных культур, в которых преобладают традиционные средства межличностной коммуникации, сохраняется свой язык и часто обычаи и обряды, религиозные представления. Подобные локальные культуры становятся своего рода «обузой» своих организационно и технологически развитых «культур-хозяев». Трансформировавшиеся успешные культуры прошлого, прежде всего европейско-американская культура, инкорпорируют большую часть научных знаний и технологий. Благодаря средствам массовой информации и коммуникации они становятся глобальными, распространяя свойственные им ценности практически по всему земному шару.

Тем не менее технологии глобализации часто бессильны в навязывании этических и социальных устоев локальным культурам, что в итоге приводит к достаточно автономному существованию этих культур вне сферы глобальных и государственных идеологий и политических процессов. Так мы получаем еще одну форму мультикультурности: взаимодействие локальных, национально-государственных и глобальных (например, американско-европейской) культур.

Новые технологии коммуникаций позволили увеличить мобильность населения и облегчить контакты между людьми, что способствует также возрастанию контактов между разными культурами. Основными очагами культурного взаимодействия становятся не пограничные территории, не войны и не колонизация, а крупные города-средоточия, скажем, западной культуры, куда стекается население, представляющее разные культурные традиции. Часть эмигрантов старается поддерживать свою культуру, создавая диаспоры, другая часть отказывается от культуры предков, становясь носителями западных ценностей. Но в любом случае в западную цивилизацию привносятся культуры, которые в ней сочетаются, и современный

Запад становится мозаикой культур, в которой каждая культура практически обезличена и оторвана от своих исконных носителей. Этнические культуры в западной цивилизации перестают существовать как таковые, сохраняя тем не менее основные этические и социальные представления.

Глобализация выражается в стандартизации обыденной жизни и сферы потребления, материальная культура становится обезличенной и униформной. Одинаковой становится пища, одежда, используемая бытовая техника и средства коммуникации. Даже в странах, далеких от европейского или американского влияния (никогда не бывших колониями), повседневная жизнь и сфера потребления становятся похожими на те, которыми живет технологически развитая культура. Но даже стандартизация не ведет к гладкому процессу глобализации. Главным препятствием на ее пути становятся все те же традиционные моральные и социальные представления большинства отличных культур, как локальных, так и национально-государственных. Ранее имеющиеся противоречия относили к так называемому противостоянию цивилизаций.

Противостояние цивилизаций было отражено в нашумевшей статье Сэмюэля Хантингтона «Столкновение цивилизаций?», появившейся в 1993 г. Хантингтон считает, что основной конфликт эпохи можно свести к противостоянию современности и традиционности, к столкновению важнейших культур-цивилизаций, к которым относятся западная, конфуцианская, японская, исламская, индуистская, православнославянская, латиноамериканская и африканская цивилизации. (Столкновения цивилизаций происходят по линиям культурных разломов, т. е. по линиям пространственных границ метакультурных областей.) Различия между культурами-цивилизациями будут сохраняться еще долго, так как межкультурные различия более фундаментальны, нежели различия политические или экономические.

Но сейчас можно говорить, скорее, не о противостоянии цивилизаций, а о противостоянии локальных, национально-государственных и глобальных культур, прежде всего на уровне социально-политических процессов. Своего рода изолированность локальных культур, оторванность от производства новых технологий, сделали их всего лишь потребителями предлагаемых ноу-хау, не давая возможности проявления себя и своей культуры в общем процессе глобализации. Все это, как известно, приводит к различным актам противостояния глобализации, в том числе и к социально-политическому движению антиглобализма.

Реакция и влияние на глобализационную политику связаны с ее объективной оценкой и пониманием. Важную роль в этом призван сыграть методологический инструментарий современной науки, в частности, сформировавшийся в рамках философии универсализма. Под этим углом зрения возможна постановка следующих вопросов.

Связаны ли государства и присущие им общественные системы, соответствующие культуры, экономики между собой? Обладают ли они отзывчивостью по отношению друг к другу? Если нет, значит они развиваются автономно, и тогда бессмысленно говорить о человечестве как целостной организации, универсальной ценности. Разнообразие цивилизаций не образует планетарной общности.

Но возможен и другой подход. Государственные и общественные системы могут быть по-своему уникальны и различны. Но это не должно означать, будто они отгорожены друг от друга. Напротив, ориентация на уже апробированный, синтезированный опыт, на систему общечеловеческих ценностей может явиться тем объединяющим началом, которое необходимо в трудных условиях современного развития.

Если говорить иначе, то в соответствии с первым подходом действительной реальностью являются изолированные системы – государства, которые ведут трудную и опасную борьбу за выживание. В экзистенциальном плане это означает принципиальное одиночество государств и народов в этом мире, а потому его доминирующим мироощущением является неуверенность, чувство постоянной опасности и тревоги.

Во втором случае мы имеем дело с цивилизационным сценарием структурно-упорядоченного мира, в котором каждый из суверенных государств разделяет некий общецивилизационный свод норм и правил, какими могут быть, например, международное право, незыблемость сложившихся территориальных границ, уважение национально-культурных и религиозных ценностей, прав человека на достойную жизнь, мирный диалог, общая забота за судьбу планеты и т.п. Короче говоря, обозначенная проблематика выражается в известной оппозиции партикуляризма и универсализма.

Универсализм – это мировоззренческая установка на культурный синтез, на поиск путей сближения, на выработку и использование общезначимых идеалов и норм развития. Для данного подхода важно постижение общей судьбы человечества, несмотря на наличие различных социально-культурных, экономических, политических и других программ жизнедеятельности.

Партикуляризм – это мировоззренческая установка на разъединение, на обособление, на автономизацию культур и социальных общностей, на амбициозный поиск неких специфических, только данному государству присущих путей развития. То есть, предлагается изобрести нечто свое, не вдаваясь при этом в сравнительный анализ уже выработанных человечеством эффективных экономических и социально-культурных механизмов развития.

Конечно, слепое, некритическое копирование чьего бы то ни было опыта само по себе ошибка. Но использование мирового опыта при учете национальных условий и ценностей просто необходимо с точки зрения рациональной социально-экономической политики и заботы о человеке.

Современная социальная наука, например, констатирует факт существования объективного закона, который получил название закона региональной общности. Этот закон указывает на то, что у наций, живущих в какой-либо части мира, имеются общие интересы, связанные с поддержанием добрососедских отношений, экономической кооперации, отношений с третьими странами, решением глобальных проблем. Пространственная близость в условиях современного мира стоит перед дилеммой: либо соседи будут устанавливать отношения сотрудничества, либо их ожидает состояние конфронтации в условиях все более высокого давления со стороны экономических, национальных и глобальных проблем. Географическая близость, сходство региональных проблем сами по себе являются фактором стремления к сотрудничеству и интеграции.

В то же время данный подход не претендует на игнорирование специфических особенностей государств-соседей. Региональная близость обязывает формировать долгосрочную стратегию существования, которая не может свестись к абсолютной автономии и изоляции. Это тем более невозможно в условиях резкого обострения современных глобальных проблем, которые имеют наднациональный, надгосударственный и надрегиональный характер. Поиск совместных путей решения данных проблем представляет собой устойчивый фактор координации и сближения программ жизнедеятельности государств и народов не только в конкретнорегиональном, но и в общемировом плане.

Современная глобалистика доказывает, что наиболее трудно координируем региональный уровень отношений. Национально-государственный уровень, естественно, легче организуем, но этого явно недостаточно. Что касается общемирового уровня, то успех здесь видится в посредничестве региональных отношений, которые в силу этого приобретают ключевое значение.

И все же во всей этой схеме отношений наиболее значимым и деликатным является уровень национально-государственных образований, потому что именно здесь сосредоточен национальный, культурный, этнический, конфессиональный, наконец, социально-экономический интерес каждого конкретного народа и человека. Еще совсем недавно государства представлялись как исключительные субъекты международных отношений и посредники в поиске и обеспечении сотрудничества для различных внутригосударственных субъектов. В условиях глобализации ситуация резко меняется. Можно сказать ее сутью становится неподвластный государству процесс информационных, финансово-коммерческих, культурных и иных коммуникаций, лежащих в основе формирования новых надгосударственных общностей. По большому счету глобализация и есть надгосударственность, с чем и связываются ее противоречие и конфликтные восприятия. Для снятия этих противоречий важно осознание того, что в условиях интенсивного развития глобальных процессов государство не может не выступать гарантом сохранения национальных, этнических, культурных, языковых и иных ценностей, а глобализация в таком случае не должна означать размывание всех национальных рамок и культурной специфики.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что глобализация – это все же объективный процесс, с которым приходится считаться, но который, тем не менее, не может находиться вне наших оценок и влияния. Контроль за этим процессом должен осуществляться как со стороны отдельных национальных государств и их совместных действий, так и со стороны широкой международной общественности. Важно при этом понимать, что поиски отдельными людьми, их сообществами своего места в мире и, стало быть, своей идентичности продуктивны лишь тогда, когда они направлены не на жесткое противостояние миру, не на самовыпадение из мира, а на отыскание своего места в поле коммуникаций между индивидами, народами, созидательными традициями, культурами.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ БИОЭТИКИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМИРУЮЩЕГОСЯ ОБЩЕСТВА

Н.А. Лазаревич

Институт философии НАН Беларуси, г. Минск, Беларусь

Одной из особенностей современной науки является то, что в ней все более заметное место занимает этическая проблематика. Это связано с определенной направленностью развития науки и технологий в последние десятилетия – их неуклонным приближением к человеку, к его потребностям, устремлениям, чаяниям. В первую очередь это касается некоторых современных генетических, эмбриологических и т.п. биомедицинских исследований, например, связанных с клонированием, увеличением продолжительности жизни, отодвиганием биологического старения и т.п. Важно отметить, что появление новых технологических решений идет гораздо более быстрыми темпами, чем осознание последствий этой деятельности.